

Значение государств Центральной Азии в мировой политической системе

Чжоу Цзюнь

Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого
Аспирант кафедры «Международные отношения»
kmo@imop.spbstu.ru

РЕФЕРАТ

В статье рассмотрены вопросы значения стран Центральной Азии в мировой политической системе. Регион Центральной Азии стал одним из важнейших геополитических центров современного мира. Геополитическая роль региона определяется его межконтинентальной значимостью для торговых и других связей между странами Европы, Ближнего Востока и Азии. Регион Центральной Азии является уникальным геополитическим «узлом», связывающим четыре ядерные державы — Россию, Китай, Индию и Пакистан.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

Центральная Азия, Республика Казахстан, Кыргызская Республика, Республика Таджикистан, Республика Туркменистан, Республика Узбекистан, Китай, Россия, Шелковый путь, интеграция, экономическое, политическое сотрудничество

Zhou Jun

The Value of the Central Asian States in World Politics

Zhou Jun

Saint-Petersburg Polytechnic University Peter the Great (Russian Federation)
Postgraduate student, chair «International relations»
kmo@imop.spbstu.ru

ABSTRACT

The article considers the issues of the importance of the Central Asian countries in the global political system. The Central Asian region became one of the major geopolitical centers of the modern world. The geopolitical importance of the region is determined by its Intercontinental importance for trade and other relations between the countries of Europe, the Middle East and Asia. The Central Asian region is a unique geopolitical hub between four nuclear powers — Russia, China, India and Pakistan.

KEYWORDS

Central Asia, Kazakhstan, Kyrgyz Republic, Republic of Tajikistan, Republic of Turkmenistan, Republic of Uzbekistan, China, Russia, silk road, integration, cost, political cooperation

В начале XXI в. регион Центральной Азии стал одним из важнейших геополитических центров современного мира. Прежде чем приступить к анализу современного положения государств Центральной Азии в мировой политической системе, необходимо определиться с геополитическими рамками данного понятия. Проблема регионализации феномена «регион Центральной Азии» до сих пор актуальна.

Впервые Центральная Азия была выделена в отдельный регион немецким географом Александром Гумбольдтом в 1843 г. Согласно его трактовке этот регион включал «территории к югу от Алтая вплоть до северного склона Гималаев» [9]. В период Советского Союза на политической карте мира не существовало региона «Центральная Азия», а использовался термин «Средняя Азия и Казахстан» в рамках границ единого советского государства. Важной вехой в определении границ и терминологии в отношении рассматриваемого региона после распада СССР

стала встреча глав пяти государств региона — Республики Казахстан, Кыргызской Республики, Республики Таджикистан, Республики Туркменистан, Республики Узбекистан в январе 1993 г. Во время этой встречи по инициативе Н. Назарбаева было принято решение отказаться от использовавшегося в советский период понятия «Средняя Азия и Казахстан» и ввести в употребление и международный лексикон термин «Центральная Азия» [12].

Новые постсоветские государства определили свои геополитические координаты. Однако среди западных исследователей [см.: 16–26] нет однозначного понимания данного феномена. Они предложили ввести в употребление термин «Большая Центральная Азия» (БЦА, Greater Central Asia Partnership (GCAP)). В основе этого термина лежит геополитическая теория Хартленда Х. Маккиндера [8]. Автором термина «Большая Центральная Азия» является С. Ф. Старр (S. Frederick Starr), руководитель Института по исследованию стран Центральной Азии и Кавказа в Вашингтоне (the Washington-based Central Asia and Caucasus Institute). Он в 2005 г. опубликовал в журнале «Foreign Affairs» статью «Проект Большой Центральной Азии для Афганистана и его соседей» («A Greater Central Asia Partnership for Afghanistan and Its Neighbors») [26]. В статье автор расширил географические рамки региона. Он включил в него наряду с пятью постсоветскими республиками западную часть Китая (Синьцзян), Монголию, северные районы Ирана и Афганистана, а также Кавказа.

Российские исследователи А. А. Казанцев, А. Е. Мальцев, К. Е. Мещеряков отстаивают постсоветский вариант, предложенный Н. Назарбаевым. Ученые МГИМО(У) А. Д. Богатуров, А. С. Дундич, В. Г. Коргун и др. считают, что современная Центральная Азия является преемницей, но не эквивалентом советской Средней Азии. Таким образом, современный политико-географический термин Центральная Азия включает не только прежние среднеазиатские союзные республики: Киргизию, Таджикистан, Туркмению и Узбекистан, но и Казахстан.

В китайской политологической терминологии нет четкого разделения понятий «Средняя Азия» или «Центральная Азия», а есть единый термин «Чжун-я». При переводе на западные языки термин может быть использован в отношении как «Центральной», так и «Средней» Азии [7; 14]. Следовательно, в китайской интерпретации речь идет о территориях пяти постсоветских республик — Казахстана, Узбекистана, Кыргызстана, Туркменистана, Таджикистана [2].

Для российских и китайских исследователей термин «Центральная Азия», включающий пять постсоветских республик, является общеупотребительным. Для западных исследователей приемлемым является термин «Большая Центральная Азия», подразумевающий более широкие географические рамки. Следует отметить, что намерения Китая в отношении будущего региона связаны с его географическим «расширением», имеется в виду проект «Новый Шелковый путь» [13; 15].

Геополитический регион Центральной Азии представляет собой обширную территорию. Он занимает около 10% территории азиатского континента, расположен в центральной части Евразии и не имеет прямого выхода к Мировому океану. На западе регион Центральной Азии граничит с Европой, на востоке — с азиатскими странами, на севере — с Российской Федерацией, на юге имеет общие границы со странами мусульманского мира. Геополитическая значимость региона определяется его межконтинентальной значимостью для торговых и других связей между странами Европы, Ближнего Востока и Азии. Исторически здесь проходил Великий Шелковый путь. В современных условиях регион Центральная Азия испытывает повышенный интерес ведущих мировых экономик, в связи с наличием больших запасов углеводородов, золота, меди, урана и тяжелых металлов, а также расположением транзитных и коммуникационных путей, геоэкономическим значением Каспийского моря.

Регион Центральной Азии является уникальным геополитическим «узлом», связывающим четыре ядерные державы — Россию, Китай, Индию и Пакистан. Поэтому нам представляется важным, чтобы государства Центральной Азии стали оплотом мира и стабильности и могли бы противостоять международному терроризму, организованной преступности. Проблема региональной безопасности приобретает глобальный характер и первостепенное значение. Стратегической задачей для стран Центральной Азии на современном этапе является построение новых связей в системе международных отношений с мировыми державами. Главный акцент делается на решении задач обеспечения национальной и региональной безопасности. К числу таких государств, кроме упомянутых выше, относятся США, Япония, Иран, Турция, Пакистан, а также Саудовская Аравия, Южная Корея и страны Европейского союза.

Основной целью перечисленных выше государств, в геополитическом плане, является контроль над центральным пространством Евразии, а в плане геоэкономическом — контроль над ресурсами и транспортными связями региона [6]. Именно поэтому и возникают зоны геополитической нестабильности, попытки удержать, закрепить, либо расширить сферы влияния, с одной стороны, нейтрализовать, избежать политических издержек — с другой¹.

В своих подходах к Центральной Азии указанные выше страны придерживаются определенных принципов, среди которых выделяется принцип геополитического регионализма [1; 10; 11]. Этот принцип позволяет рассматривать регион как единое геополитическое пространство, территорию, имеющую общие политические и экономические интересы.

Активная международная деятельность государств Центральной Азии связана с приобретением ими независимости и возможности самостоятельно определять приоритеты и направления своей внешней политики. Эти государства заинтересованы в активном сотрудничестве с региональными и глобальными международными организациями.

Особая роль в этом отводится Организации Объединенных Наций (ООН). В 2007 г. по инициативе пяти Центрально-Азиатских стран, на территории Таджикистана, Советом безопасности ООН был учрежден Региональный центр Организации Объединенных Наций по превентивной дипломатии в Центральной Азии (РЦПДООН). Главной причиной создания этого центра стала политическая нестабильность в регионе. Страны Центральной Азии сталкиваются с международным терроризмом и экстремизмом, незаконным оборотом наркотиков, организованной преступностью и проблемой ухудшения качества окружающей среды.

Этно-демографическая ситуация в странах Центральной Азии может быть охарактеризована как достаточно сложная. Совокупное население в Центральной Азии составляет примерно 51 млн человек. Это население состоит из представителей более 100 различных этнических групп, наиболее крупную из которых составляют узбеки². В качестве примера можно привести Ферганскую долину, которая имеет самую высокую плотность населения в регионе Центральной Азии. «Население Ферганской долины в основном состоит из узбеков, кыргызов и таджиков. Соответственно, долина разделена между Узбекистаном, Кыргызстаном и Таджикистаном. В то же время, каждая из трех стран в Ферганской долине имеет существенное меньшинство из двух других этнических групп»³. В результате в Ферганской

¹ Kyrgyz Radio First Program: «Akayev on Trade Developments with China, Pakistan». Bishkek. 13.12.1994, appearing in World News Connection, insert date: 08.11.1995, document id: 0dhrbom01vf9xl.

² Центральная Азия — общая информация [Электронный ресурс]. URL: <http://www.advantour.com/rus/central-asia/> (дата обращения: 20.02.2017).

³ Центральная Азия: Сложности в Ферганской долине [Электронный ресурс]. URL: <http://inozpress.kg/news/view/id/4038> (дата обращения: 20.02.2017).

долине присутствует этническая напряженность, сопровождающаяся вспышками насилия.

Учитывая сложность ситуации в области безопасности в регионе, перед странами поставлены следующие задачи:

- поддерживать связь с правительствами стран региона и с их согласия с другими соответствующими сторонами в вопросах, касающихся превентивной дипломатии;
- вести мониторинг и анализ ситуации на местах и представлять Генеральному секретарю Организации Объединенных Наций свежую информацию об усилиях по предотвращению конфликтов;
- поддерживать контакты с Организацией по безопасности и сотрудничеству в Европе, Содружеством Независимых Государств, Шанхайской организацией сотрудничества и другими региональными организациями, поощрять их миротворческие усилия и инициативы и содействовать координации и обмену информацией при должном учете их конкретных мандатов;
- обеспечивать политическую основу и руководство превентивной деятельностью стран групп Организации Объединенных Наций в регионе и поддерживать усилия координаторов-резидентов и системы Организации Объединенных Наций в деле поощрения комплексного подхода к превентивному развитию и гуманитарной помощи;
- поддерживать тесные контакты с Миссией Организации Объединенных Наций по содействию Афганистану в целях обеспечения всеобъемлющего и комплексного анализа ситуации в регионе¹.

Помимо Организации Объединенных Наций в регионе по поддержанию мира и стабильности, большую роль играют и другие международные организации: ОБСЕ, МВФ, Мировой банк и др. Государства Центральной Азии являются членами Организации экономического сотрудничества, созданной Ираном, Пакистаном и Турцией. Особо следует отметить присоединение стран Центральной Азии к программе НАТО «Партнерство ради мира» и Соглашение о партнерстве и сотрудничестве с Европейским союзом.

Вопрос региональной экономической интеграции стран Центральной Азии был поднят руководителями этих стран с самого начала получения ими независимости и вошел в политические программы президентов стран региона. В январе 1993 г. в Ташкенте на встрече глав государств региона Центральной Азии был принят ряд решений: по совместной структурной перестройке экономик и подтверждена необходимость создания межгосударственных многосторонних отраслевых комиссий. В частности, по зерну и нефти в Алма-Ате, хлопку в Ташкенте, газу в Ашхабаде, электроэнергии в Бишкеке и водным ресурсам в Душанбе.

В июле 1993 г. между Казахстаном и Узбекистаном было подписано Соглашение о мерах по углублению экономической интеграции на 1994–2000 гг., а в январе 2004 г. — Договор о создании Единого экономического пространства между двумя странами. В апреле 1994 г. Казахстан, Узбекистан и Кыргызстан подписали Соглашение о создании единого экономического пространства. В июле того же года на встрече в Алма-Ате Казахстан, Узбекистан и Кыргызстан приступили к созданию наднациональных органов: было подписано соглашение о Межгосударственном Совете. В августе 1994 г. было принято Положение об Исполнительном комитете Межгосударственного Совета. На следующий год была утверждена Программа экономической интеграции на 1995–2000 гг. На Иссыккульском саммите в 1994 г. Казахстан, Узбекистан и Кыргызстан приняли Декларацию о региональном сотруд-

¹ Политические миссии ООН и ее миссии по миростроительству [Электронный ресурс]. URL: http://www.un.org/ru/peace/missions/central_asia.shtml (дата обращения: 20.02.2017).

ничестве. Были созданы Совет премьер-министров, Совет министров иностранных дел и Совет министров обороны. Временное название Центральноазиатское экономическое сотрудничество (ЦАЭС) стало официальным только в 1998 г.

За период 1995–2001 гг. было подписано более 150 различных документов. За 8 лет существования Центральноазиатского экономического сотрудничества не была реализована ни одна из поставленных целей: организация единого рынка, соответствие таможенных пошлин и налогов, общая экспортная политика и т. п. В 2002 г. Центральноазиатское экономическое сотрудничество было преобразовано в организацию Центрально-Азиатского Сотрудничества (ЦАС) [4].

За небольшой срок независимого существования государств Центральной Азии им не удалось выработать единой общерегиональной стратегии, что нашло свое отражение в провале региональной интеграции. В аналитическом докладе М. Ларуэль и С. Пейруз, посвященном исследованию форм участия стран Центральной Азии в различных международных организациях, отмечается: «по количеству региональных организаций Центральная Азия, наряду с Северо-Восточной Азией, занимает последнее место среди всех регионов мира, а сами республики региона в относительном выражении в наименьшей степени интегрированы между собой в экономическом и стратегическом плане» [3]. Одним из примеров неэффективной региональной интеграции как раз и может служить организация Центральноазиатского экономического сотрудничества.

Перед организацией Центрально-Азиатского Сотрудничества изначально ставились большие цели. Она должна была стать новой формой коллективного поиска не только экономических, но и геополитических решений, которые бы отвечали интересам всех государств региона. Среди первоочередных задач будут региональные инициативы: создание в Центральной Азии зоны, свободной от ядерного оружия, возрождение Великого Шелкового пути, решение Аральской экологической проблемы, созыв Совещания по взаимодействию и мерам доверия в Азии, проведение саммитов, международных конференций под эгидой ООН, ОБСЕ, НАТО, ЕС, Давосского Всемирного экономического форума по проблемам региональной безопасности, нормализации обстановки в Афганистане, борьбы с международным терроризмом и религиозным экстремизмом, наркобизнесом, нелегальной миграцией и бедностью и т. д.

Однако по причине низкой эффективности организация была в 2005 г. интегрирована в более мобильную и эффективную структуру ЕврАзЭС. Основная причина такой ситуации многим исследователям видится в различии целей и взглядов руководителей Центрально-Азиатского региона: «Их представления о региональной интеграции, задачах внешней политики и политической культуре отнюдь не способствуют разработке и реализации коллективных программ и, более того, даже прямо противостоят этому. Действительно, их позицию можно выразить следующими словами: быть как можно более самостоятельными и независимыми от внешнего давления, добиваясь при этом максимального признания, стремясь к большей международной интеграции и более надежным гарантиям своей территориальной целостности, одновременно избегая усиления регионализма» [5]. Следовательно, приоритетом для этой группы стран является участие в крупных международных структурах, а не интеграция в рамках своего региона.

Подводя итог анализу роли государств региона Центральной Азии в мировой политической системе, можно отметить следующее:

- формирование геополитического ландшафта Центральной Азии находится на данном этапе в активной фазе;
- интерес к региону в силу его ресурсной и стратегической привлекательности проявляют многие ведущие страны мира (Россия, Китай, США, Индия, Пакистан, Южная Корея и др.);

- конечной целью каждого государства региона Центральной Азии является обеспечение перехода общества от одного типа общественных отношений — государственного планирования — к другому — свободных рыночных отношений;
- одним из важнейших инструментов защиты национальных интересов и обеспечения национальной безопасности каждого государства является развитие сотрудничества с мировым сообществом, которое реализуется через сотрудничество с соседними государствами в рамках региона и международные организации;
- для того чтобы проводить эффективную внешнеполитическую линию всем центральноазиатским государствам важно отказаться от политики внутрирегиональной конфронтации, попытаться найти общерегиональные ориентиры развития.

Литература

1. *Гэ Х.* Современное возрождение геополитических исследований и его значение для Китая // Международный обзор. 2015. № 2. С. 68–84. 葛汉文. 地缘政治研究的当代复兴及其中国意义. 《国际展望》2015年第2期68–84. 共17页.
2. *Кадырбаев А.* Эволюция историко-географических и этнических названий Центральной Азии в отечественной, западной, китайской и иранской историографиях [Электронный ресурс]. URL: <http://www.central-urasia.com/central-asia/?uid=285> (дата обращения: 20.02.2017).
3. *Ларуэль М., Пейруз С.* Региональные организации в Центральной Азии: характеристика взаимодействий, дилеммы эффективности. Доклад № 10. 2013 [Электронный ресурс]. URL: www.ucentralasia.org/./UCA-IPPA-WP-10-RegionalOrganizations-Rus.pdf (дата обращения: 20.02.2017).
4. *Лаумулин М. Т.* Геополитическая стратегия Китая и безопасность в Центральной Азии [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kisi.kz/img/docs/4587.pdf> (дата обращения: 20.02.2017).
5. *Лаумуллин М.* Куда движется Центральная Азия? [Электронный ресурс]. URL: <http://carnegieendowment.org/2013/09/23/куда-движется-центральная-азия/gnwr?reloadFlag=1> (дата обращения: 20.02.2017).
6. *Лу Г.* Переосмысление китайской внешней политики в отношении стран Центральной Азии на фоне «Одного пояса и одного пути» // Изучение и дискуссия. 2016. № 1. С. 87–91. 陆钢. “一带一路”背景下中国对中亚外交的反思. 《探索与争鸣》. 2016年第1期87–91. 共5页.
7. *Лян Ц.* Центральная Азия — Новое средоточие китайской дипломатии добрососедства // Партия и правительство. 2014. № 18. С. 32–33. 梁强. 中亚: 中国周边外交新轴心. 《党政论坛》. 2014年第18期32–33. 共2页.
8. *Маккиндер Х. Дж.* Географическая ось истории // Полис. 1995. № 4. С. 162–169.
9. *Мураталиева Н. Т.* История возникновения понятия «Центральная Азия» [Электронный ресурс]. URL: <http://www.easttime.ru/reganalitic/1/193.html> (дата обращения: 20.02.2017).
10. *Пань Ч.* «Экономический пояс Шелкового пути» и среднеазиатская геополитика // Северо-западные народные исследования. 2016. № 1. С. 41–50. 潘志平. “丝绸之路经济带”与中亚的地缘政治. 《西北民族研究》2016年第1期41–50. 共10页.
11. *Сюй Т.* Изменения среднеазиатской геополитики и тенденция региональной безопасности // Современные международные отношения. 2012. № 1. С. 27–32. 许涛. 中亚地缘政治变化与地区安全趋势. 《现代国际关系》2012年第1期 27–32. 共6页.
12. *Такижбаева Н. З.* Центральная Азия в постсоветский период: История и современность [Электронный ресурс]. URL: <http://www.regionalstudies.ru/journal/homejournal/rubric/2012-11-02-22-13-36/284-2013-07-26-10-33-20.html> (дата обращения: 20.02.2017).
13. *Фэн С.* Изучение торгово-экономического сотрудничества между Китаем и Центральной Азией с точки зрения «Экономического пояса Шелкового пути» // Вестник Сианьского института финансов и экономики. 2016. № 3. С. 26–31. 冯颂妹. 丝绸之路经济带视角下中国与中亚经贸合作研究. 《西安财经学院学报》. 2016年第3期26–31. 共6页.
14. *Чжан Ц., Юань Е.* Китайская среднеазиатская геополитическая стратегия и ее влияние на «Экономический пояс Шелкового пути» // Мировые региональные исследования. 2016. № 1. С. 22–30. 张杰, 袁野. 中国的中亚地缘战略及其对“丝绸之路经济带”的影响. 《世界地理研究》2016年第1期22–30. 共9页.
15. *Юань П., Лю М., Гэ С.* Создание энергетической защитной цепочки Китая и странами

- Центральной Азии на фоне «Одного пояса и одного пути» // Синьцзянские финансы и экономика. 2015. № 4. С. 63–71. 袁培, 刘明辉, 葛晓燕. “一带一路”背景下中国与中亚国家能源安全链构建. 《新疆财经》. 2015年第4期63–71. 共9页.
16. *Brzezinski Z.* Second Chance. Three Presidents and the Crisis of American Superpower. New York : Basic Books, 2007.
 17. *Burghart D. L., Sabonis-Helf Th.* (eds.) In the Tracks of Tamerlane. Central Asia's Path to the 21st Century. Washington, DC : NDU, 2004.
 18. *Central Asia and the World: Kazakhstan, Kyrgyzstan, Tadjikistan, Turkmenistan and Uzbekistan / Ed. By M. Mandelbaum.* N.Y., 1994.
 19. *Cohen A.* Radical Islam and US Interests in Central Asia. Washington, DC : Heritage Foundation, 2003.
 20. *Collins J.* Policy Toward the Central Asian States / Remarks at the inauguration of the Central Asia Institute, School of Advanced International Studies, Johns Hopkins University, Washington, DS, October 21, 1996 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.state.gov/www/regions/nis/collins.html> (дата обращения: 20.02.2017).
 21. *Cummings S.* (ed.) Oil, Transition and Security in Central Asia. London, New York : Routledge/ Curzon, 2003.
 22. *Davis van Wie E., Azizian R.* (eds.) Islam, Oil and Geopolitics: Central Asia after September 11. Boulder (CO) : Rowman and Littlefield Publishers, 2007.
 23. *Jonson L.* Vladimir Putin and Central Asia: the Shaping of Russian Foreign Policy. Londo n: Tauris, 2004.
 24. *Mullerson R.* Central Asia: a Chessboard and Player in the New Great Game. London : Kegan Paul, 2007.
 25. *Rumer E.* US Strategy in Central Asia. Washington : NDU, 2004.
 26. *Starr F.* A Partnership for Central Asia // Foreign Affairs. 2005. July/August [Электронный ресурс]. URL: http://www.cfr.org/publication/8937/partnershiip_for_central_asia.html (дата обращения: 20.02.2017).

References

1. Ge H. *Modern revival of geopolitical researches and its value for China* [Sovremennoe vozrozhdenie geopoliticheskikh issledovaniy i ego znachenie dlya Kitaya] // International review [Mezhdunarodnyi obzor]. 2015. N 2. P. 68–84.
2. Kadyrbayev A. *Evolution of historical, geographical and ethnic names of Central Asia in domestic, western, Chinese and Iranian historiographies* [Evolutsiya istoriko-geograficheskikh i etnicheskikh nazvaniy Tsentral'noi Azii v otechestvennoi, zapadnoi, kitaiskii i iranskoj istoriografii] [Electronic resource]. URL: <http://www.central-eurasia.com/central-asia/?uid=285>
3. Laruelle M., Peyrouse S. *The regional organizations in Central Asia: characteristic of interactions, efficiency dilemmas* [Regional'nye organizatsii v Tsentral'noi Azii: kharakteristika vzaimodeystvii, dilemmy effektivnosti]. Report N 10. 2013. [Electronic resource]. Access mode: www.ucentralasia.org/./UCA-IPPA-WP-10-RegionalOrganizations-Rus.pdf
4. Laumulin M. T. *The geopolitical strategy of China and safety in Central Asia* [Geopoliticheskaya strategiya Kitaya i bezopasnost' v Tsentral'noi Azii] [Electronic resource]. URL: <http://www.kisi.kz/img/docs/4587.pdf>
5. Laumullin M. *Where Central Asia moves?* [Kuda dvizhetsya Tsentral'naya Aziya?] [Electronic resource]. URL: <http://carnegieendowment.org/2013/09/23/куда-движется-центральная-азия/gnwr?reloadFlag=1>
6. Lu H. *Reconsideration of the Chinese foreign policy concerning the countries of Central Asia against the background of «One belt and one way»* [Pereosmyslenie kitaiskoj vneshnei politiki v otnoshenii stran Tsentral'noi Azii na fone «Odnogo poyasa i odnogo puti»] // Studying and a discussion [Izuchenie i diskussiya]. 2016. N 1. P. 87–91.
7. Liang C. *Central Asia — the New center of the Chinese diplomacy of neighborliness* [Tsentral'naya Aziya — Novoe sredotochie kitaiskoj diplomatii dobrososedstva] // Party and government [Partiya i pravitel'stvo]. 2014. N 18. P. 32–33.
8. Mackinder H. J. *The geographical pivot of history* [Geograficheskaya os' istorii] // Political researches [Polis]. 1995. N 4. P. 162–169.
9. Murataliyeva N. T. *History of emergence of the concept «Central Asia»* [Istoriya vozniknoveniya ponyatiya «Tsentral'naya Aziya»] [An electronic resource]. URL: <http://www.easttime.ru/reganalic/1/193.html>

10. Pan Ch. «*An economic belt of a silk way*» and *Central Asian geopolitics* [«Экономический пояс шелкового пути» и среднеазиатская геополитика] // Northwest national researches [Северо-западные народные исследования]. 2016. N 1. P. 41–50.
11. Xu T. *Changes of the Central Asian geopolitics and tendency of regional security* [Изменения среднеазиатской геополитики и тенденции региональной безопасности] // Modern international relations [Современные международные отношения]. 2012. N 1. P. 27–32.
12. Takizhbayeva N. Z. *Central Asia during the Post-Soviet period: History and present* [Тsentрал'ная Азия в постсоветский период: История и современность] [Electronic resource]. URL: <http://www.regionalstudies.ru/journal/homejournal/rubric/2012-11-02-22-13-36/284-2013-07-26-10-33-20.html>
13. Fan S. *Studying of trade and economic cooperation between China and Central Asia from the point of view of «An economic belt of a silk way»* [Изучение торгово-экономического сотрудничества между Китаем и Тsentрал'ной Азией с точки зрения «Экономического пояса шелкового пути»] // Bulletin of the Xian institute of finance and economy [Вестник Сиан'ского института финансов и экономики]. 2016. N 3. P. 26–31.
14. Zhang Ts., Yuan E. *Chinese Central Asian geopolitical strategy and its influence on «An economic belt of a silk way»* [Китайская среднеазиатская геополитическая стратегия и ее влияние на «Экономический пояс шелкового пути»] // World regional researches [Мировые региональные исследования]. 2016. N 1. P. 22–30.
15. Yuan P., Liu M., Ge S. *Creation of a power protective chain of China and the countries of Central Asia against the background of «One belt and one way»* [Создание энергетической защитной цепочки Китая и странами Тsentрал'ной Азии на фоне «Одного пояса и одного пути»] // Xinjiang finance and economy [Син'цзянские финансы и экономика]. 2015. N 4. P. 63–71.
16. Brzezinski Z. *Second Chance. Three Presidents and the Crisis of American Superpower*. New York : Basic Books, 2007.
17. Burghart D. L., Sabonis-Helf Th. (eds.) *In the Tracks of Tamerlane. Central Asia's Path to the 21st Century*. Washington, DC : NDU, 2004.
18. *Central Asia and the World: Kazakhstan, Kyrgyzstan, Tadjikistan, Turkmenistan and Uzbekistan* / Ed. By M. Mandelbaum. N.Y., 1994.
19. Cohen A. *Radical Islam and US Interests in Central Asia*. Washington, DC : Heritage Foundation, 2003.
20. Collins J. *Policy Toward the Central Asian States* / Remarks at the inauguration of the Central Asia Institute, School of Advanced International Studies, Johns Hopkins University, Washington, DS, October 21, 1996 [Electronic resource]. URL: <http://www.state.gov/www/regions/nis/collins.html> (дата обращения: 20.02.2017).
21. Cummings S. (ed.) *Oil, Transition and Security in Central Asia*. London, New York : Routledge/ Curzon, 2003.
22. Davis van Wie E., Azizian R. (eds.) *Islam, Oil and Geopolitics: Central Asia after September 11*. Boulder (CO) : Rowman and Littlefield Publishers, 2007.
23. Jonson L. *Vladimir Putin and Central Asia: the Shaping of Russian Foreign Policy*. London: Tauris, 2004.
24. Mullerson R. *Central Asia: a Chessboard and Player in the New Great Game*. London : Kegan Paul, 2007.
25. Rumer E. *US Strategy in Central Asia*. Washington : NDU, 2004.
26. Starr F.A *Partnership for Central Asia* // Foreign Affairs. 2005. July/August [Electronic resource]. URL: http://www.cfr.org/publication/8937/partnersliip_for_central_asia.html (дата обращения: 20.02.2017).